

Социал-демократическая трилемма Германии

Формирование новой большой коалиции может быть лучшим из худших вариантов для левоцентристов

Германская политика пребывает в беспрецедентном хаосе, следующее правительство в Берлине может снова стать большой коалицией. После эффектного отказа либералов Германии от коалиции с консерваторами и зелеными вопрос возобновления сотрудничества между консерваторами и социал-демократами вернулся на вершину политической повестки дня.

Сегодня президент Франк-Вальтер Штайнмайер примет в президентской резиденции Ангелу Меркель, лидера социал-демократов Мартина Шульца и их баварского коллегу Хорста Зеехофера. Цель встречи – обсудить возможные пути сотрудничества.

Уже на прошлой неделе Штайнмайер, известный сторонник центристской политики в Германии, призвал глав всех фракций «не уклоняться от политической ответственности». Параллельно политический механизм каждого потенциального члена коалиции включен на максимум, чтобы определить позиции сторонников партии, их потенциальных партнеров и настроение общественности.

На данный момент результаты выглядят отрезвляющими. Согласно недавним опросам, только 52 процента немецких избирателей выступают за большую коалицию. Внутри партийной иерархии настроения еще более мрачные. Во многих отношениях призыв к формированию новой большой коалиции в Берлине, словно к браку по расчету, был бы слабостью года.

Христианские демократы Меркель понесли большие потери на сентябрьских выборах и не для них уговаривать социал-демократов – вынужденный вариант слабого правительства. Многие также предполагают, причем верно, что больше центризма в Берлине только еще больше укрепит правых популистов из партии

«Альтернатива для Германии» и усилит политическую поляризацию. Нежелание христианских демократов, однако, меркнет по сравнению с томительным затягиванием, демонстрируемым в настоящее время социал-демократами.

Социал-демократы не хотят идти в правительство, но, что еще важнее, опасаются новых выборов. Партия также жаждет политических перемен в Европе.

В ночь выборов, еще до того, как все голоса были посчитаны, партия однозначно заявила об уходе в оппозицию. Столкнувшись с историческим поражением на выборах, – четвертое место в бесконечной череде электоральных неудач – партия заявила о простой цели: избавиться от обязанностей правительства и восстановить силы в период идеологического и организационного обновления оппозиции.

Возможно, этот план сработал, а может и нет. Но, учитывая провал коалиционных переговоров в последние недели, он почти наверняка стал историей. Неожиданно все взгляды оказались прикованы к социал-демократам. По существу, партия сталкивается с невозможной триллемой: социал-демократы не хотят идти в правительство, но, что еще важнее, опасаются новых выборов, результаты которых могут быть еще хуже. Партия также жаждет политических перемен и, не в последнюю очередь, в Европе. В связи с этим затруднительным для социал-демократов положением в настоящее время лучших вариантов не видно, только худшие. И одно из меньших зол, похоже, состоит в согласии на формирование новой большой коалиции.

«Ja» для переговоров никоим образом не исключает окончательного «nein» коалиционному соглашению.

Будет ли она сформирована? На данный момент невозможно предсказать, так как в конечном счете решение за членами партии. Мартин Шульц пообещал провести внутрипартийное голосование, применив прецедент, созданный Зигмаром Габриэлем по первому крупному коалиционному соглашению с Меркель четыре года назад.

Предварительным тестовым запуском будет социал-демократическая партийная конвенция в начале декабря, где делегатам будет предложено дать зеленый свет официальным коалиционным переговорам с Меркель. Учитывая настоятельную просьбу

президента Германии не отказываться от таких инициатив, поддержка переговоров очень вероятна. Однако «ja» для переговоров никоим образом не исключает окончательного «nein» коалиционному соглашению. Несомненно, все это грозит социал-демократам проблемами. Впрочем, это означает и обнадеживающие новости для президента Франции Эмануэля Макрона.

Поддержка социал-демократами новой большой коалиции будет во многом зависеть от того, насколько они смогут обозначить условия для следующего правительства Германии. В 2013 году ценой вступления в ряды Меркель стало введение минимальной заработной платы и ограничение по ценам аренды. Нынешние переговоры в значительной степени будут касаться Европы. Концентрация внимания на будущем континента обеспечит коалиционных партнеров перспективным политическим проектом, а социал-демократов – более значительным основанием для их беспрецедентного политического отступления. Могут ли социал-демократы, по мнению руководства, отказаться от призыва Эмануэля Макрона о переосмыслении Европы?

Хотя выборы в Германии окончены, немецкие дебаты о будущем Европы только начались.

Очевидно, что за таким ходом стоит нечто большее. Фактически программа социал-демократического правительства во многих аспектах отражает список желаний Макрона касательно Европы: социал-демократы поддерживают бюджет для еврозоны, существенную инвестиционную программу и прекращение строгой экономии. Они пообещали бороться с безработицей среди молодежи и поддержали обращение президента Франции к министру финансов Европы и европейскому экономическому правительству, демократически контролируемому на европейском уровне. Аналогичным образом социал-демократы выступают за создание социальной Европы с минимальными стандартами социальной защиты и эффективными правилами против социального демпинга.

Конечно, не все это будет принято христианскими демократами, если переговоры по формированию коалиции действительно начнутся. Но и канцлер Меркель будет заинтересована в

положительном ответе на просьбы своего французского коллеги. По сути, это означает, что при условии исключения немецких либералов-евроскептиков из этого уравнения у президента Франции есть причины с нетерпением ожидать новую большую коалицию. Мы можем быть уверены в одном: хотя выборы в Германии окончены, немецкие дебаты о будущем Европы только начались.

Михаэль Брёнинг
Нью-Йорк

Михаэль Брёнинг (Michael Bröning) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Нью-Йорке и является членом комиссии СДПГ по вопросам фундаментальных ценностей.